

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

НИКОЛАЙ ВЕРЕМЕЕВ

Meridian Capital (HK) Limited, Гонконг, КНР

Резюме

Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), олицетворявший в 1990-х годах новый подход к торгово-экономическому сотрудничеству, основанному на принципе открытого регионализма и приверженности глобальной торговой системе ВТО, переживает кризис. Иссякший энтузиазм членов АТЭС относительно добровольной односторонней либерализации торговли и инвестиций и провал Дохийского раунда переговоров в рамках ВТО привели к стремительному распространению среди участников форума двусторонних и многосторонних (субрегиональных) преференциальных торговых соглашений. Создание дискриминационных по своей сути форматов, предполагающих либерализацию торговли и инвестиций среди ограниченного числа участников АТЭС при сохранении торговых барьеров в отношении третьих государств, представляет собой отход от фундаментальных принципов Форума и подрывает целостность глобальной торговой системы ВТО. Члены АТЭС фактически признали нереализуемость поставленной в 1994 г. стратегической цели создать к 2010 г. сферу свободной торговли и инвестиций в АТР для развитых государств, а к 2020 г. – для развивающихся. Проблему идентификации роли АТЭС в общерегиональном торгово-экономическом сотрудничестве предложено преодолеть с помощью создания зоны свободной торговли АТР (АТЗСТ). Однако ее учреждение в ближайшее время представляется маловероятным, поскольку экономическое и геополитическое соперничество двух крупнейших экономик АТР и мира – США и КНР, – преследующих цель создания собственных субрегиональных торгово-экономических объединений (Транстихоокеанского партнерства и Регионального всеобъемлющего экономического партнерства соответственно), делает призрачной возможность договориться о взаимоприемлемых правилах общерегиональной зоны свободной торговли или превратить таковую в малоэффективное образование. В обозримой перспективе в АТР может установиться доминирование двух конкурирующих субрегиональных торговых объединений, что ускорит идущую полным ходом девальвацию и маргинализацию АТЭС.

Ключевые слова:

АТЭС; Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли; Транстихоокеанское партнерство; Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство; открытый регионализм.

Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), созданный в 1989 году, задумывался как площадка согласования правил взаимодей-

ствия между *экономиками*¹ Азиатско-Тихоокеанского региона, сущностно отстоящая от традиционных форматов кооперации – зон свободной торговли и таможенных со-

---

¹В состав участников АТЭС входит 21 государство и территория АТР: Россия, Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Канада, Китай, Республика Корея, Новая Зеландия, Малайзия, Мексика, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Чили, Филиппины, Япония.

Поскольку среди членов форума присутствуют два несuverенных политических образования – Тайвань и Гонконг, – в официальных документах АТЭС всех его участников принято именовать «экономиками».

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: nv_veremeev@mail.ru

юзов. АТЭС – полупоформальное объединение, характеризующееся отсутствием юридически обязывающих норм и жесткой организационной структуры, свойственной классическим межправительственным организациям.

В основу деятельности объединения был положен принцип «открытого регионализма». Его интерпретация инициаторами группировки несколько отличалась от доминирующей во многих современных интеграционных проектах. Обычно **открытый регионализм** трактуют как *создание единой глобальной торговой системы посредством заключения двусторонних и более широких региональных преференциальных торговых соглашений² с перспективой их последующего слияния*. Вместе с тем высказываются опасения, что акцент на формировании замкнутых объединений, скорее, затормозит либерализацию мировой торговли.

Альтернативный подход понимает **открытый регионализм** как *процесс односторонней либерализации условий экономической деятельности государствами отдельного региона, выгоды от которой распространяются на любые третьи страны*. Причем от последних формально не требуется предоставление аналогичных уступок. Анализ официальных документов форума АТЭС позволяет утверждать, что изначально в его основе лежала именно эта последняя концепция открытого регионализма [Веремеев 2008: 5-24].

Для целей настоящей статьи термины «преференциальные торговые соглашения» и «соглашения о зоне свободной тор-

говли (ЗСТ)» используются как взаимозаменяемые.

1

На саммите АТЭС в Богоре (Индонезия) в 1994 г. была поставлена стратегическая цель³ – создать посредством добровольной либерализации торгово-инвестиционного режима между членами форума сферу свободной торговли и инвестиций. Предполагалось, что она будет сформирована развитыми экономиками региона к 2010 г. («первая Богорская цель»), а к 2020 году – и развивающимися хозяйствами («вторая Богорская цель»).

Такого рода архитектура отличалась от привычного формата зоны свободной торговли (ЗСТ), поскольку последняя выступает формализованной, регулируемой правилами Всемирной торговой организации (ст. XXIV ГАТТ и ст. V ГАТС) моделью экономического сотрудничества группы государств, в рамках которой допускается дискриминация по отношению к остальным членам ВТО, не вошедшим в данную ЗСТ. С момента создания АТЭС рассматривали в качестве антипода закрытому торговому блоку [Anderson 1990: 40]. В Богорской декларации прямо говорилось о неприятии любых схем кооперации, которые входили бы в противоречие со свободной глобальной торговой системой⁴. Спроектированная в рамках АТЭС региональная архитектура, в отличие от традиционных ЗСТ, должна была стать примером *добровольной односторонней либерализации*. Ее преимуществами могли бы

²Термин «преференциальное торговое соглашение» охватывает два типа соглашений: о зоне свободной торговли и о таможенном союзе. Первые предусматривают снижение тарифных и нетарифных барьеров между участниками, но оставляют за каждым из них право самостоятельно определять тарифные и нетарифные меры в отношении третьих государств. Вторые предусматривают снижение тарифных и нетарифных барьеров между участниками, а также введение единых таможенных тарифов в отношении третьих государств. Зоны свободной торговли и таможенные союзы – это единственные легитимные с точки зрения правил ВТО (ст.ст. XXIV ГАТТ и V ГАТС) соглашения между членами организации, допускающие отход от принципа наибольшего благоприятствования, который является квинтэссенцией ВТО. Таможенные союзы остаются относительно редкой формой сотрудничества. Заметим, что ни один участник АТЭС, за исключением России, не является стороной соглашения о таможенном союзе.

³Leaders' Declaration 1994: Declaration of Common Resolve, Bogor, Indonesia. 15 November 1994. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/1994/1994_aelm.aspx

⁴Ibid.

воспользоваться все члены ВТО на основе принципа наибольшего благоприятствования. Предполагалось, что этот шаг будет стимулировать переговорный процесс на глобальном уровне и подтолкнет другие государства и региональные группировки к принятию схожих правил. Своего рода нормативное влияние.

В этом смысле АТЭС не выступает самодостаточным торгово-экономическим объединением и в существующей институциональной форме запрограммирован прежде всего на защиту торговой системы, основанной на принципах и правилах ВТО. Форум призван служить региональной опорой открытой и свободной мировой торговли, но и его неэффективная работа, в свою очередь, невозможна без эффективно функционирующей глобальной организации. Отсюда – первое «встроенное» ограничение АТЭС. Как справедливо замечает Роберт Сколлей, «до тех пор, пока члены [АТЭС] не решатся вступить в переговоры [по либерализации торговли] на основе принципа взаимности или принять [юридически] обязывающие нормы, сам по себе АТЭС как механизм либерализации торговли имеет внутренние пределы развития. Более того, поскольку основные экономики обеспокоены предоставлением взаимных уступок как участниками АТЭС, так и третьими сторонами, именно ВТО, а не АТЭС оказывается надлежащим уровнем переговоров по недискриминационной либерализации торговли» [Scollay 2004: 3-4].

Договоренности между участниками АТЭС носят характер рекомендаций и порой сформулированы расплывчато. Они ориентируют членов объединения на достижение согласованных задач, но не предписывают чётких и ясных мер на

пути к ним, что фактически делает АТЭС непригодным для реализации амбициозных Богорских целей. Даже внутри АТЭС исходные приоритеты, заложенные в ее основу, зачастую трактуются по-разному. В частности, не существует ясной дефиниции сферы свободной торговли и инвестиций⁵, количественных и качественных характеристик, позволяющих объективно оценить, в какой степени эта сфера сформирована. Несмотря на изначальные ожидания того, что развитые страны региона войдут в нее уже к 2010 году, среди наблюдателей до сих пор нет согласия, была ли первая Богорская цель достигнута.

Официальные представители экономик АТЭС неизменно утверждают, что данная цель была выполнена, основываясь на том, что участники объединения торгуют между собой больше, чем с экономикami других регионов [Brodjonegoro 2014: 128]. На наш взгляд, такое заявление, скорее, походит на попытку выдать желаемое за действительное. Более тесные и интенсивные торгово-экономические связи между странами одного, даже такого обширного района мира, как АТР, во многом объясняются географической близостью и не могут *a priori* рассматриваться как признак участия этих стран в функционирующей сфере свободной торговли и инвестиций. Профессор Питер Дрисдейл считает, что высокая степень экономической интеграции и взаимозависимости Восточной Азии выступает следствием не преференциальных соглашений, а процесса либерализации мировой торговли под эгидой ВТО в целом, а также итогом односторонних мер и внутренних рыночных реформ, стимулировавших приток инвестиций, трансформацию

⁵Го Ченшень справедливо утверждает, что понятие «сфера свободной торговли и инвестиций» нуждается в уточнении. Однако, по его мнению, ведущим индикатором успеха в достижении цели по ее созданию: будет ли торговля в 2020 г. свободнее, чем в 1994 г. (!) [Ho 2013: 75]. Однако возникает вопрос, на основе каких объективных параметров следует проводить сравнение между 2020 г. и 1994 годами? Будет ли при этом приниматься во внимание либерализация торговли в рамках двусторонних и субрегиональных преференциальных торговых соглашений между отдельными членами АТЭС? Как будет оцениваться именно роль АТЭС в либерализации торговли? Думается, что индикатор, предложенный Го, слишком нечёткий и непрaktичный.

экономических систем отдельных стран и их включение в трансграничную сеть сотрудничества⁶ [Drysdale 2014: 181, 183]. Поучительно, что в Заявлении лидеров АТЭС о прогрессе в достижении Богорских целей 2010 г. говорится о значительном успехе, достигнутом на пути к первой из них, но в то же время подтверждается, что многое еще предстоит осуществить⁷. Это «откровение» можно трактовать как признание участниками форума неполной реализации поставленных задач. В лучшем случае, следует критически относиться к утверждениям о достижении первой Богорской цели⁸; о перспективе же выполнения второй Богорской цели пока нет даже и речи.

2

С провалом Дохийского раунда переговоров Всемирной торговой организации, инициированного в 2001 году, стало очевидно, что ВТО потеряла прежнюю значимость для тех стран, которые считали себя протагонистами свободного мирового рынка и противниками региональных торговых блоков. Вместе с тем гораздо меньше говорится о том, что сопутствующим следствием снижения статуса ВТО как института, способствующего либерализации торговли в общемировом масштабе, стало существенное уменьшение значения АТЭС как региональной опоры этой глобальной организации. Неудача Дохийского раунда послужила причиной усиления тенденции к заключению двусторонних и многосторонних преференциальных торговых соглашений по всему миру, в том числе между странами и иными автономными тамо-

женными территориями Азиатско-Тихоокеанского региона, долгое время оставшегося практически не затронутым подобными соглашениями.

Параллельно отсутствие прогресса и глубокие сомнения в отношении перспектив многосторонних переговоров в рамках Дохийского раунда подтолкнули участников АТЭС к идее создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ, Free Trade Area of the Asia-Pacific), ставшей с 2007 г. одной из тем в повестке дня саммитов лидеров и встреч министров иностранных дел объединения. Первоначально США поддержали идею создания АТЗСТ [Kim et al. 2013], но довольно скоро охладели к ней, сосредоточив свое внимание на формировании Транстихоокеанского партнерства. Китай же, наоборот, из скептика превратился в активного сторонника этой инициативы.

На саммите АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. Китай, преодолев сопротивление США, попробовал реанимировать идею АТЗСТ, включив в Декларацию лидеров пункты о необходимости проведения научных изысканий о путях создания ЗСТ в АТР⁹. Правда, сегодня, речь идет пока только об изучении принципиальной возможности создания АТЗСТ, но не конкретных шагов реализации этой идеи. По существу, для того чтобы не оказаться в стороне от либерализации торговли, в настоящее время проходящей преимущественно на двустороннем и (суб)региональном уровнях, КНР использует Форум как площадку для отстаивания своей инициативы по созданию ЗСТ, охватывающей все экономики-участницы.

⁶Чарлз Моррисон хотя и убежден, что АТЭС создает благоприятную среду для взаимодействия между государствами и территориями АТР, все же признает, что меры по либерализации торговли, принятые членами АТЭС, правильнее связывать с обязательствами, взятыми ими в рамках ВТО или иных объединений, нежели с реализацией Богорских целей [Morrison 2014: 2].

⁷Leaders' Declaration 2010: The Yokohama Vision – Bogor and Beyond, Yokohama, Japan, 13–14 November 2010. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2010/2010_aelm.aspx/

⁸К такому же выводу приходит немало исследователей [Znang 2014: 164; Tarmidi 2013: 156; Chung 2012: 24].

⁹Leaders' Declaration 2014: Beijing Agenda for an Integrated, Innovative and Interconnected Asia-Pacific, Beijing, China, 11 November 2014. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2014/2014_aelm.aspx

Между тем создание АТЗСТ противоречит основополагающим принципам АТЭС и свидетельствует о признании Пекином и поддерживающими его странами несостоятельности замыслов торгово-экономического объединения нового типа, отказывающегося от принципа взаимности в пользу добровольной односторонней либерализации торговли. Продвижение по этому пути ставит вопрос о трансформации Форума в полноценную международную организацию, под эгидой которой будет создаваться новая зона свободной торговли.

Но это в потенциале. На практике же Китай и другие члены АТЭС не стремятся, по крайней мере на этом этапе, к изменению существующего формата. В приложениях к декларациям лидеров 2010 и 2014 годов («Путь к АТЗСТ» и Пекинская дорожная карта по созданию АТЗСТ) рефреном проводится мысль о том, что при реализации обновленной интеграционной инициативы должны приниматься во внимание юридически необязывающая природа решений форума АТЭС, принцип добровольности их выполнения и поддержка многосторонней торговой системы в рамках ВТО. В этих документах подчеркивается, что АТЭС останется вовлеченным в создание потенциальной АТЗСТ, но лишь в качестве генератора идей¹⁰. Более того, в Приложении А прямо указано, что новая ЗСТ должна создаваться вне Форума и действовать параллельно с ним.

Отграничивая АТЗСТ от АТЭС, лидеры объединения таким образом выступили за сохранение его как площадки, способствующей либерализации торговли и инвестиций на добровольной и недискриминаци-

онной основе в отношении третьих государств, но одновременно продемонстрировали миру ограниченную полезность данного неформального института в практической реализации интеграционных инициатив. Последнее побуждает задуматься о том, что в основе процесса маргинализации АТЭС лежит сознательная политика его ключевых участников.

В случае успешного заключения соглашения о АТЗСТ, роль АТЭС в либерализации региональной торговли, очевидно, станет менее заметной. Разумеется, Форум может, тем не менее, и дальше оставаться полезной платформой для обсуждения проблем социально-экономического развития и качественного экономического роста, обмена информацией по актуальным проблемам региона и выработке соответствующих рекомендаций. В то же время, с учетом глубоких разногласий между крупнейшими экономиками азиатско-тихоокеанского региона – КНР и США, вероятность возникновения АТЗСТ на базе Форума либо вне его, но с участием столь же широкого круга стран становится все более призрачной.

З

Идеологические основания, на которых зиждился АТЭС, вымываются сегодня не только (едва ли) реализуемой инициативой создания АТЗСТ или безудержной экспансией двусторонних и субрегиональных преференциальных торговых режимов, заключаемых между участниками Форума и вне его рамок¹¹. На фоне распространения множества частных соглашений ключевое значение сегодня приобретает процесс формирования двух крупнейших торговых

¹⁰Leaders' Declaration 2010: The Yokohama Vision – Bogor and Beyond, Yokohama, Japan, 13–14 November 2010. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2010/2010_aelm.aspx/; Leaders' Declaration 2014: Beijing Agenda for an Integrated, Innovative and Interconnected Asia-Pacific, Beijing, China, 11 November 2014. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2014/2014_aelm.aspx.

¹¹С 1990-х годов до начала 2015 г. число вступивших в силу преференциальных торговых соглашений с участием членов АТЭС увеличилось с 7 до 144(!). Преференциальные торговые соглашения с участием членов АТЭС составляют 53% от общего числа преференциальных соглашений, заключенных по всему миру (APEC Policy Support Unit. Key Trends and Developments Relating to Trade and Investment Measures and their Impact on the APEC Region. Singapore, May 2015. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1631).

объединений, способных существенно изменить архитектуру экономических отношений в АТР.

В центре внимания аналитиков, политиков и комментаторов находится *Транстихоокеанское партнерство* (ТТП, Trans-Pacific Partnership), начало которому положило действующее с 2006 г. соглашение о ЗСТ между Брунеем, Новой Зеландией, Сингапуром и Чили. Несмотря на первоначально скромный состав участников, оно приобрело широкую известность, после того как в переговоры по присоединению к нему (точнее, переговоры по его существенной переработке) вступили Австралия, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Перу, США и Япония.

ТТП позиционируется как глубокое по уровню принимаемых участниками обязательств преференциальное торговое соглашение, охватывающее максимально широкий круг вопросов, включая тарифы в торговле товарами и услугами, инвестиции, защиту интеллектуальной собственности, разрешение споров, охрану окружающей среды, трудовые отношения, электронную торговлю, вопросы конкуренции и деятельности государственных предприятий. В отличие от многих аналогичных соглашений, оно не предполагает введение единых тарифов в торговле товарами между участниками, а для каждой категории товаров всех стран – участники будут предусмотрены отдельные тарифные ставки.

Интересно, что Соединенные Штаты, не пожелавшие пересматривать существующие двусторонние преференциальные соглашения с некоторыми участниками ТТП (Австралией, Перу, Сингапуром и Чили), настояли на том, чтобы договор включил в себя уже согласованные в действующих двусторонних соглашениях о ЗСТ перечни тарифных уступок. С государствами, с которыми США не имеют соглаше-

ний о зоне свободной торговли, должны быть проведены отдельные двусторонние переговоры о взаимных уступках в предоставлении доступа на рынки товаров [Elms, Lim 2012: 32-39].

Второй важнейшей инициативой либерализации торговли в АТР стал проект *Регионального всеобъемлющего экономического партнерства* (РВЭП, Regional Comprehensive Economic Partnership), переговоры по созданию которого ведут страны АСЕАН, Австралия, Китай, Индия, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония. Данное соглашение по большинству обсуждаемых условий остается классическим соглашением о ЗСТ, призванным регулировать такие вопросы, как торговля товарами и услугами, конкуренция, защита интеллектуальной собственности, разрешение споров, экономическое и техническое сотрудничество. В этом отношении сфера регулирования РВЭП – по сравнению с ТТП – планируется как гораздо более ограниченная, а переговоры предусматривают более гибкий подход при определении мер по либерализации торговли в зависимости от уровня экономического развития участников. При этом менее развитым государствам АСЕАН предоставляется льготный режим для экспорта товаров¹². Важной особенностью переговоров по созданию РВЭП остается ограничение переговорного процесса только участниками двусторонних соглашений о ЗСТ между государствами АСЕАН, выступающих в качестве единого экономического блока, и их шестью партнерами (формат «АСЕАН+6»). Прочие государства получают возможность присоединиться к объединению только после завершения переговоров о его создании¹³. В ТТП также предусмотрена возможность присоединения третьих стран, но только после принятия всех ранее согласованных условий.

¹²Guiding Principles and Objectives for Negotiating the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP Guiding Principles). Principle 4. URL: <http://www.asean.org/images/2012/documents/Guiding%20Principles%20and%20Objectives%20for%20Negotiating%20the%20Regional%20Comprehensive%20Economic%20Partnership.pdf>

¹³Ibid. Principle 6.

4

ТТП и РВЭП воплощают два во многом альтернативных подхода к преференциальным торговым соглашениям, создаваемым под эгидой США и Китая соответственно. Если Соединенные Штаты стремятся к заключению соглашений, которые охватывают сферы деятельности, выходящие за рамки компетенции ВТО [Horn et al. 2009], то ЗСТ между восточноазиатскими государствами, в том числе соглашения с участием КНР, в основном ограничиваются вопросами, входящими в предмет регулирования всемирной организации. Отмеченное фундаментальное различие между двумя этими подходами будет определять архитектуру торгово-экономических отношений в АТР на среднесрочную перспективу [Suominen 2009: 43–46].

На наш взгляд, вне зависимости от выбора одной из конкурирующих моделей либерализации торговли на региональном уровне, каждое частное преференциальное соглашение наносит ущерб ВТО, АТЭС и принципу открытого регионализма. Эта позиция разделяется многими видными региональными исследователями. Так, профессор Чжан, критически оценивая ТТП и считая его главным вызовом АТЭС,

убедительно показал, в каких аспектах функционирования Партнерство представляет собой отказ от принципа открытого регионализма [Znang 2014: 166]. Вывод китайского специалиста стоит расширить: не только планируемое ТТП, но и распространение многочисленных двусторонних и субрегиональных преференциальных торговых соглашений среди экономик АТЭС, в том числе с участием Китая, а также активно лоббируемая правительством КНР АТЭС, представляет собой не менее радикальный отход от принципа открытого регионализма.

Тем не менее отсутствие общерегионального соглашения о ЗСТ и ограниченная функциональность АТЭС как механизма либерализации торговли, вкуче с парализмом переговорного процесса в рамках ВТО, вынуждают страны АТР договариваться о частных торговых режимах. Понимая неизбежность их распространения, форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества принял рекомендательные принципы, задающие стандарты качества преференциальных региональных торговых соглашений¹⁴. Однако, несмотря на принятую работу, АТЭС не сумел добиться введения единой модели [Znang 2014: 165].

¹⁴Лучшие практики регионализма зафиксированы в ряде документов АТЭС:

А. В Рекомендациях АТЭС по РТС/ЗСТ (APEC Best Practices for RTAs/FTAs), одобренных министрами иностранных дел и торговли в 2004 году (APEC Ministerial Meeting 2004: Joint Statement – One Community, Our Future, Santiago, Chile. 17–18 November 2004. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Ministerial-Statements/Annual/2004/2004_amm.aspx; Best Practice for RTAs/FTAs In APEC 2004. Doc. No. 2004/AMM/003. Available at: <http://www.apec.org/Home/Groups/Other-Groups/~media/D3CEA02503D04FB49D9859EA10D29520.ashx>). Данные Рекомендации ориентируют членов форума заключать преференциальные торговые соглашения, основывающиеся на следующих началах:

(1) возможность присоединения третьих стран к ЗСТ, соответствие принципам и целям АТЭС (прежде всего Богорским целям) [это звучит несколько парадоксально, поскольку принцип открытого регионализма предполагает недискриминацию в отношении третьих государств, а любое соглашение о ЗСТ приводит к упразднению торговых барьеров исключительно между участниками такого соглашения и, как следствие, влечет за собой дискриминацию в отношении третьих государств];

(2) полное соответствие правилам ВТО, а именно статьям XXIV ГАТТ и V ГАТС;

(3) принятие обязательств по либерализации торговли и инвестиций по вопросам, не охватываемым соглашениями ВТО (т.н. «ВТО+»);

(4) полная транспарентность и доступность соглашений о ЗСТ для широкой общественности (см. также: APEC Ministerial Meeting 2012: Joint Statement, Vladivostok, Russia, 5 – 6 September 2012 URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Ministerial-Statements/Annual/2012/2012_amm.aspx);

(5) упрощение административных процедур;

(6) предусмотрение механизма по разрешению споров;

(7) простые правила происхождения товаров и сопоставимость правил происхождения товаров между разными ЗСТ.

Принятие принципа «высококачественных» преференциальных торговых соглашений, воплощаемого ТПП и другими субрегиональными форматами, служит наглядным подтверждением неспособности АТЭС побудить участников Форума к односторонним уступкам в отношении других экономик: как членов, так и третьих стран. Следует оговориться, что на самой ранней стадии деятельности АТЭС его участники осуществили ряд мер по односторонней либерализации¹⁵. Несмотря на это, односторонние уступки остаются, скорее, исключением и в большинстве случаев единовременным жестом доброй воли. Они не способны перерасти в постоянную практику, поскольку отсутствие ответных шагов со стороны других государств, в конце концов, лишает партнеров желания идти на дальнейшее устранение барьеров. Приходится признать, что либерализация на основе принципа взаимности остается единственным стимулом сокращения ограничений на пути к свободной торговле.

Переключение внимания членов АТЭС на заключение двусторонних и субрегиональных преференциальных торговых соглашений оттесняет на задний план некогда один из системообразующих постулатов Форума о необходимости поддерживать и развивать глобальную торговую систему на основе принципов и требований ВТО. Под влиянием ширящихся различий в правилах ведения внешнеэкономической деятельности она превращается в лоскутное одеяло, сотканное из многочисленных и разнородных форматов сотрудничества¹⁶.

Даже исследователи, уверенные в том, что участники АТЭС должны предпринять усилия для восстановления первенства ВТО, такие, как П. Дрисдейл [Drysedale 2014: 181], выступают в поддержку ТТП и РВЭП. Именно этим структурам названный автор предписывает задачу формирования будущего торгово-экономического сотрудничества в АТР, а АТЭС в этой картине мире отводится лишь некая роль в выработке принципов межрегиональных торговых соглашений и реформе ВТО в качестве ра-

Б. В Модельных мерах АТЭС для РТА/ЗСТ (APEC Model Measures for RTAs/FTAs) (Committee on Trade and Investment. Annual Report to Ministers. Lima, Peru. November 2008. URL: <http://www.apec.org/Home/Groups/Other-Groups/~//media/441C73DB54E746E4835F883BF7154612.ashx>), рекомендуемых участникам форума подходы к регулированию вопросов в пятнадцати областях (конкуренция, технические барьеры торговле, государственные закупки и проч.), обычно включаемых в преференциальные соглашения.

Характерно, что в Приложении (Путь к АТЗСТ) к Декларации лидеров АТЭС 2010 г. предусматривается, что соглашение о АТЗСТ «должно достичь больше, чем либерализации [торговли] в узком смысле; оно должно быть всеохватывающим, *высококачественным* (курсив наш) и разрешать проблемы торговли и инвестиций "следующего поколения"» (Leaders' Declaration 2010: The Yokohama Vision – Bogor and Beyond, Yokohama, Japan. 13–14 November 2010. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2010/2010_aelm.aspx).

Вышеуказанные документы могли бы стать весьма полезными для органов форума АТЭС для оценки соответствия заключенных между участниками АТЭС соглашений о ЗСТ указанным рекомендациям.

¹⁵В частности, Китай, выполняя обещание, данное на саммите лидеров АТЭС в Осаке в 1995 году, в одностороннем порядке снизил 1 января 1996 г. тарифы на импортируемые товары и упразднил некоторые нетарифные барьеры [Li 1996: 18, 21–22].

¹⁶Профессор Ли Еншик предлагает остановить лавину создания преференциальных торговых соглашений путем принятия в рамках ВТО норм, обязывающих участников преференциальных соглашений распространять преференции, предусмотренные такими соглашениями, на всех остальных членов ВТО на основе принципа наибольшего благоприятствования не позднее, чем через 15 лет после вступления в силу соглашения (для наименее развитых государств преференции должны предоставляться раньше указанного срока) [Lee 2011: 629–651]. Предложение действительно интересное, хотя мы глубоко сомневаемся, что оно будет принято членами ВТО, в том числе членами АТЭС, несмотря на его созвучие с принципом открытого регионализма. Предложенное обязательство тем более не приемлемо для участников т.н. высококачественных соглашений, активно используемых США, которым бы пришлось распространять результаты договоренностей в областях, выходящих за компетенцию ВТО, на всех остальных участников этой глобальной организации по истечении 15 лет.

мочной основы функционирования ТПП и РВЭП [Drysdale 2014: 186-187]. На наш взгляд, при таком подходе возникновение двух торговых блоков неизбежно нивелирует роль форума как консолидирующей общерегиональной нормативной площадки и обнажает проблему региональной торгово-экономической дифференциации.

Не совсем ясно, как АТЭС сможет способствовать межрегиональному торговому сотрудничеству, если его многочисленные рекомендации очень часто игнорируются участниками. Регион, распадающийся на удельные образования, теряет вес в мировых торгово-экономических отношениях и не может оказывать существенного влияния на реформирование ВТО. К тому же переговоры по созданию ТПП и РВЭП отвлекают временные и институциональные ресурсы участников, тормозят переговорный процесс на глобальном уровне и маргинализируют его, что ещё больше усугубляет кризис Всемирной торговой организации. Сложно согласиться с мнением С.Б. Шипилова, согласно которому «АТЭС сохранит роль регионального координатора и консультативного механизма сближения национальных курсов развития членов этого объединения...» [Шипилов 2007: 17]. Для экономик АТР, вступивших на путь ускоренного заключения преференциальных торговых соглашений, общерегиональный Форум, очевидно, теряет значение в качестве координирующего или целеустанавливающего объединения.

Для полноты картины стоит добавить, что в регионе звучит немало голосов в пользу конвергенции создаваемых субрегиональных соглашений (ТПП и РВЭП) в единое региональное торговое пространство. В рамках подобной концепции АТЭС

как раз и рассматривается в качестве площадки для переговоров по их сближению [Lim Н.К. 2014: 21; Lim J.H. 2014: 72]. В Декларациях лидеров АТЭС 2010, 2014 и 2015 годов прямо указывается на то, что соглашение о АТЗСТ должно стать всеохватывающим соглашением о зоне свободной торговли, развивающим и учитывающим такие проекты, как АСЕАН+3, АСЕАН+6¹⁷, ТПП и РВЭП, а самому АТЭС отводится роль инкубатора идей по учреждению АТЗСТ¹⁸.

Реализовать подобный план будет непросто. С появлением ТПП и РВЭП создание АТЗСТ по сути становится избыточным. Не понятно, как заменить китайский и американский проекты общерегиональным соглашением о АТЗСТ, ведь сердцевину этих субрегиональных соглашений образуют две принципиально различные нормативные логики, и вряд ли участники пойдут на их пересмотр [Drysdale 2014: 186]. К близкому выводу пришел японский специалист Синтаро Хаманака, считая нереалистичными проекты по замене ТПП и РВЭП единым соглашением о АТЗСТ или их расширению путем поглощения конкурирующего объединения [Hamanaka 2014: 16, 17; см. также Pang 2012: 52-53; Zhang 2014: 166-167].

Одним из главных препятствий на пути слияния субрегиональных торговых соглашений и создания единого общерегионального соглашения становится политическое и экономическое противоборство двух крупнейших держав АТР – Китая и США. Их соперничество в немалой степени ограничивает (если не сказать: обесценивает) полезность АТЭС как инструмента сотрудничества. Форум по сути дела уже превратился в площадку для обмена мнениями без осязаемых последствий. Возможно, по-

¹⁷АСЕАН+3 – формат экономического сотрудничества между АСЕАН и КНР, Республикой Корея и Японией. АСЕАН+6 представляет собой формат экономического сотрудничества между АСЕАН и Австралией, Индией, КНР, Новой Зеландией, Республикой Корея и Японией. На основе АСЕАН+3 и АСЕАН+6 предполагается создание РВЭП.

¹⁸Leaders' Declaration 2010: The Yokohama Vision – Bogor and Beyond, Yokohama, Japan, 13–14 November 2010. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2010/2010_aelm.aspx/; Leaders' Declaration 2014: Beijing Agenda for an Integrated, Innovative and Interconnected Asia-Pacific, Beijing, China, 11 November 2014. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2014/2014_aelm.aspx

этому ряд исследователей считает, что проект по созданию АТЗСТ активно лоббируется Китаем не столько из экономических расчетов, сколько с целью организованного противодействия США в создании ТТП, исключаяющего КНР¹⁹ [Breslin 2015; Namanaka 2014: 3-4].

Анализируя отношения между Японией и Китаем, Жан-Пьер Леманн заключил, что существующая в них напряженность делает невозможным создание эффективных региональных институтов, поскольку «институты создают не для того, чтобы установить доверие, а сначала устанавливают доверие, на основе которого строят институты» [Lehmann 2005: 2]. Подобная логика в равной степени применима к взаимоотношениям между США и Китаем. Положительный опыт АСЕАН, созданный в 1967 г. для предотвращения конфликтов между странами Юго-Восточной Азии и впоследствии переросшей в экономический блок с действующей ЗСТ, демонстрирует ограничения такой аргументации. Тем не менее, когда речь заходит о США и Китае, соперничающих за военно-политическое лидерство в АТР и право устанавливать собственные правила экономического взаимодействия, создание успешной общерегиональной торговой организации представляется крайне проблематичным.

5

США и КНР, доминируя в АТР и возглавляя альтернативные торгово-экономические блоки, фактически обозначили в регионе границы своих «зон влияния», в которых каждый из них способен создать объединение в соответствии со своими экономическими²⁰ и политическими целями. Если же расширить такие образования, включив в

него конкурирующего игрока, задуманное теряет смысл для его инициатора. *Усилия Вашингтона и Пекина по учреждению субрегиональных объединений имеют недеklarированную цель — изолировать политического и экономического соперника.*

Отмеченное противоборство не достигло уровня непримиримого антагонизма, и один из соперников гипотетически может присоединиться к конкурирующему субрегиональному торгово-экономическому объединению. Однако при этом он будет вынужден принять существующие нормы, то есть играть по правилам противоположной стороны [Namanaka 2014: 4-5, 16]. В АТР таких прецедентов ещё не было.

Китай имеет опыт вступления в ВТО на неудобных и откровенно дискриминационных для него условиях. Однако маловероятно, что КНР присоединится к ведомой Соединенными Штатами региональной группировке не на своих условиях. Характеризуя опыт США в отношении преференциальных торговых соглашений и влияние этого опыта на переговорный процесс по созданию ТТП, Джеффри Скотт и Джулия Муир уверены, что «стратегия заключения договора с небольшой группой государств и последующее присоединение к договору крупных торговых держав не проверена временем и имеет скромные шансы на успех» [Schott and Muir 2012: 62; см. также Lewis 2012: 235; Yu 2014: 1145].

Согласие Пекина на предлагаемые Вашингтоном правила, в том числе в области защиты прав интеллектуальной собственности, государственных закупок, регулирования деятельности государственных предприятий, оказало бы неосценимую поддержку американскому бизнесу в КНР. Для Китая же принятие таких правил без воз-

¹⁹Интересно, что в то время, когда США еще серьезно рассматривали идею создания АТЗСТ, часть исследователей заявляла, что Китай предпочитает создание ЗСТ, состоящую из стран Восточной Азии, в которой он был бы лидером, а общерегиональное объединение, включающее США и Японию, не является приоритетом КНР из-за её опасений потерять влияние в таком объединении и выгоды от участия в нём [Yeoh, Yoo, Liong 2011: 159].

²⁰США стремятся создать экономическую группу из стран АТР без участия КНР (как, впрочем, и России), чтобы, как полагает сотрудник Бруклинского института Джошуа Мельцер, защититься от конкуренции со стороны китайских компаний на рынках стран, которые войдут в ведомый США торговый блок, и монополизировать право устанавливать правила для нового торгового объединения [Meltzer 2015; также Cai 2014: 82].

возможности их пересмотра было бы неприемлемым²¹. Не удивительно, что утверждение о том, что одной из главных целей ТТП выступает сдерживание Пекина, получило в китайской среде широкое распространение [Lewis 2012: 226]. В соответствии с этой логикой присоединение КНР к объединению привело бы к исчезновению одного из базовых его обоснований, на что вряд ли согласятся уже Соединенные Штаты.

С одной стороны, в условиях, когда две крупнейшие державы не могут принять правила противоположной стороны, их конкуренция выражается в навязывании собственных правил менее сильным в экономическом и политическом плане игрокам. США и КНР будут использовать подконтрольные им субрегиональные экономические объединения для взаимного балансирования посредством предоставления третьим странам доступа на свои огромные рынки. С другой стороны, без участия Вашингтона или Пекина любое преференциальное соглашение в АТР достигает очень ограниченных результатов, не создавая существенных возможностей для увеличения торговли.

Наконец, с третьей стороны, государства, входящие одновременно в несколько экономических объединений, контролируемых США и КНР, получают не только торговые, но и политические преимущества — повышается их переговорная сила в отношении обоих претендентов на доминирование в регионе²². Для государств АТР параллельное участие в двух разных группировках представляется наиболее прагматичным выбором. Наличие общих членов в ТТП и РВЭК потенциально способно сгладить противоречия между торгово-экономическими объединениями.

Б

Как мы уже отмечали, экономическая интеграция, инициированная США и КНР, содержит серьезный геостратегически расчет — теснее приблизить к себе прочие государства региона и тем самым создать вокруг себя региональную группировку в противовес конкуренту. Профессор Ван полагает, что заключение преференциальных соглашений без учета геополитической составляющей только ослабляет их [Wang 2004: 119-147]. Однако было бы неуместно проводить параллели между военно-политическими и экономическими привязанностями. Хаманака разграничивает организации в сфере безопасности и торговые группировки как два различных типа объединений, каждое из которых имеет собственную логику развития. В сфере экономического соперничества для лидеров блоков необходимо не столько балансировать мощь и силу своего оппонента, сколько его влияние [Hamana 2014: 2].

В АТР преференциальные торговые соглашения могут служить источником укрепления политического доверия [Wang 2004: 132, 140-141], а также использоваться для углубления сотрудничества в военно-политической сфере. Часть стран Азии однозначно желают сохранить присутствие США в регионе, и для них вступление в экономический пакт с США становится страховкой от политических рисков, создаваемых ростом мощи Китая [Bergsten 2009: 4; Lewis 2012: 232].

В то же время для многих государств Восточной Азии, несмотря на наличие политических трений с КНР, торгово-экономическое сотрудничество с Пекином остается важнейшим условием хозяйственного развития. Подобная диалектика объясняет

²¹ Питер Ю считает, что исключение Китая из переговорного процесса ТТП естественно не только по причине того, что Китай не возьмет на себя обязательства по вопросам, не входящим в компетенцию ВТО, но потому что для КНР важно сохранить репутацию независимого и равноправного с США партнера [Yu 2014: 1139–1142, 1149].

²² Следует добавить, что присоединение к соглашению о создании ЗСТ с одним из гегемонов, также является для малых стран частью их интегральной стратегии в области дипломатии и безопасности [Liu 2014: 228]. Вместе с этим не следует игнорировать тот факт, что участие ряда развивающихся государств в экономических группировках может оказывать негативное влияние на развитие их экономик, что вызвано вынужденным принятием правил, предлагаемых гегемоном, порой не отвечающим интересам таких развивающихся государств [Lee 2011: 636].

их стремление участвовать в торгово-экономических объединениях, инициированных как США, так и Китаем. Резонно предполагать, что попытки Соединенных Штатов трансформировать ТТП во враждебный КНР военно-политический блок оттолкнут многие местные государства [Capling and Ravenhill 2012: 287-295; Yu 2014: 1151].

Разумеется, нельзя абсолютизировать влияние двух, пусть и столь крупных, стран на формирование повестки дня создаваемых субрегиональных объединений. Менее экономически сильные государства, объединяясь в коалиции для отстаивания общей позиции, способны посредством долгих и тяжелых торгово-экономических переговоров, добиваться значительных уступок. Тем не менее правила и принципы деятельности объединения, как правило, определяются доминирующим государством. Ему же принадлежит и право «вето» на предлагаемые другими государствами изменения. Остальные страны в лучшем случае могут лишь убедить лидера предоставить им некоторые исключения. При этом, как показывает опыт торговых переговоров, чрезвычайная настойчивость остальных участников, может спровоцировать выход ведущей экономики из переговорного процесса по конкретному вопросу и, как следствие, провал задуманного торгового соглашения.

Исключением из этого правила выступает Япония, поскольку она занимает в экономическом соперничестве между США и Китаем особое положение. Несмотря на утерянную в 1990–2000-х годах способность выступать двигателем региональной интеграции, она по-прежнему сохраняет достаточную экономическую мощь и крепкие торгово-экономические связи с обеими державами, что позволяет ей влиять на них при определении повестки дня переговоров: Токио может эф-

фективно использовать «американскую карту» в переговорах с Китаем, и шантажировать потенциальным сближением с КНР на переговорах с США [Hamanaka 2014: 13, 17]. В этом смысле весьма показательным, что настойчивость Японии убедила Китай включить в повестку дня переговоров по РВЭП вопросы интеллектуальной собственности.

Напротив, АСЕАН, не будучи, вопреки распространенному мнению, внутренне сплоченной группой, не может оказывать сопоставимое с Японией воздействие на США и КНР. Она занимает амбивалентную позицию по отношению к интенсифицирующейся «конкуренции интеграций». Если в отношении РВЭП, которое фактически выступает кодификацией существующих двусторонних соглашений между АСЕАН и ее шестью партнерами, государства Ассоциации выступают с общей позицией, то в случае с ТТП они не составляют единого блока, и только отдельные члены (Бруней, Вьетнам, Малайзия и Сингапур) вовлечены в создание Партнерства. Торговые отношения стран Юго-Восточной Азии и ключевых игроков АТР имеют асимметричный характер. Фактически, пользуясь существующей торгово-инвестиционной зависимостью своих контрагентов, США, Китай и Япония могут управлять процессом разработки преференциальных торговых соглашений и формулировать повестку дня переговоров.

* * *

Возвышенно утопическая миссия АТЭС по стимулированию добровольной односторонней либерализации торговли и инвестиций в отсутствие дискриминации в отношении третьих государств, очевидно, потерпела неудачу, лишив, таким образом, форум основополагающих целей, выдвинутых в Богоре в 1994 году²³. В результате

²³По-прежнему существует большое число исследователей, полагающих, что реформирование АТЭС и уточнение Богорских целей подстегнет членов АТЭС к созданию сферы свободной торговли и инвестиций к 2020 г. без дискриминации в отношении третьих государств [Ho 2013: 75]. Мы убеждены совершенно в обратном. Как бы АТЭС не уточнял Богорские цели, стало очевидным, что участники форума не воспринимают эти цели всерьез, а их истинные намерения состоят в желании обмениваться уступками со своими торговыми партнерами (а не облагодетельствовать их односторонними уступками), что может быть достигнуто только путем заключения преференциальных торговых соглашений, четко определяющие права и обязательства каждой стороны соглашения.

его миссия была существенно пересмотрена: он все больше сосредоточивается на обсуждении проблем качественного социально-экономического развития региона, что позволяет хоть как-то сохранять его релевантность в глазах участников.

Вместо превращения в открытый регион, свободный от дискриминационных по своей сути торговых соглашений, АТР оказался опутан сетью преференциальных режимов. Сегодня он движется к разделению на два крупных, хотя и не обязательно конфликтующих между собой, торгово-экономических объединения – ТТП и РВЭП, создаваемых по инициативе США и КНР. Для двух этих крупнейших игроков, региональная интеграция стала инструментом взаимного балансирования экономического влияния.

Вместе с тем желание стран АТР использовать преимущества торговли как с Соединенными Штатами, так и с Китаем, в сочетании со стремлением поддерживать добрые отношения с Вашингтоном и Пекином, снижают геостратегическое значение разделения Тихоокеанской Азии по линии ТТП и РВЭП. И уж тем более не просматривается перспектива их трансформации в военно-политические альянсы. Это хорошая новость. Вместе с тем появление в АТР торгово-экономических объединений, завязанных на две крупнейшие экономики, не только затрудняет процесс широкой экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и подрывает качественное развитие глобальной торговой системы в рамках ВТО.

Список литературы

- Арапова Е.Я., Байков А.А. Региональные инициативы финансового сотрудничества в АТР // Международные процессы. 2012. Т.10. № 30. С. 98–107.
- Байков А.А. Модели интеграционной экспансии в зарубежной Европе и Восточной Азии // Вестник Московского университета. Сери 25: Международные отношения и мировая политика. 2011. №4. С. 57–74.
- Веремеев Н.В. Принцип «открытого регионализма» (международно-правовой анализ) // Московский журнал международного права. 2008. № 1 (69). С. 5–24.
- Практика зарубежного регионоведения и мировой политики / Байков А.А., Белокреницкий В.Я., Воскресенский А.Д. и др. М.: Инфра-М, 2014. 560 с.
- Шипилов С.Б. Роль форума АТЭС в политико-интеграционных процессах Азиатско-тихоокеанского региона. Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 2007. 24 с.
- Anderson K. Is an Asian-Pacific Block Next? // Journal of World Trade. 25. Aug 1990. P. 27–40.
- Bergsten C.F. Pacific Asia and the Asia Pacific: The Choices for APEC. Policy Brief No. PB09–16. July 2009. URL: <http://www.iie.com/publications/pb/pb09-16.pdf>
- Bracken L. U.S.–Japan Bilateral Talks on Trade in Motor Vehicles Key Development: U.S. seeks to lower Japanese nontariff barriers // Japan Automobile Manufacturers Association August 12, 2014. URL: <http://www.jama.org/media-center/bloomberg-bna-increase-allowance-simplified-entry-u-s-cars-japan-issue-tpa-talks/>
- Breslin S. APEC Summit Shows How Hard It is to Define the Asian Region. 12 November 2014. URL: <http://www.chathamhouse.org/expert/comment/16217>
- Brodjonegoro B.P.S. Regional Economic Integration and Multilateral Trading System. Conference on New Priorities of Regional Economic Integration –Mandate for APEC / Ed. by Tan Khee Giap, Pedrosa E., Berger B. Singapore, 2014. URL: <https://www.pecc.org/resources/regional-cooperation/2178-conference-on-regional-economic-integration-a-mandate-for-apec/file>
- Cai P. Mapping Out the Contours of Asia-Pacific Integration. Proceedings of 2014 APEC Study Center Consortium Conference. May 12–13, 2014, Qingdao, China. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1530
- Capling A., Ravenhill J. The TPP: multilateralizing regionalism or the securitization of trade policy? // The Trans-Pacific Partnership. A Quest for a Twenty-first Century Trade Agreement / Ed. by C.L. Lim, D.K. Elms, P. Low. N.Y.: Cambridge University Press, 2012. P. 279–298.
- Chung Ch–P. Designing Asia Pacific Economic Cooperation. // APEC and the Rise of China / Ed. by L.S. Ho, J. Wong. Singapore: World Scientific Publishing, 2012. P. 15–43.
- Drysdale P. Where to with Cooperation Across Asia and the Pacific Now? // New Direction in Asia-Pacific Economic Integration / Ed. by G. Tang, P. Petri. Honolulu: East-West Center, 2014. P. 180–192.
- Elms D.K., Lim C.L. An Overview and Snapshot of the TPP Negotiations. // The Trans-Pacific Partnership. A Quest for a Twenty-first Century Trade Agreement / Ed. by C.L. Lim, D.K. Elms, P. Low. N.Y.: Cambridge University Press, 2012. P. 21–44.

- Hamanako S.* Trans-Pacific Partnership versus Comprehensive Economic Partnership: Control of Membership and Agenda Setting. ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. No. 146, December 2014. 30 p.
- Ho C-H.* Advancing the Attainment of the Bogor Goals: The APEC Way. Proceedings of 2013 APEC Study Center Consortium Conference. July 26–27, 2013, Jakarta, Indonesia. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1447. P. 67–89.
- Horn H., Mavroidis P., Sapir A.* Beyond WTO? An anatomy of EU and US preferential trade agreements. Bruegel Blueprint Series. Volume VII. Brussels: Bruegel, 2009. 34 p.
- Lehmann J-P.* East Asian Regionalism & the Doha Agenda: Addressing the Hard Question. 16th PECC General Meeting, Seoul, Korea, 2005. URL: <http://www.pecc.org/resources/2026-east-asian-regionalism-a-the-doha-agenda-addressing-the-hard-questions?path=>
- Lee Y-S.* Reconciling RTAs with WTO Multilateral Trading System: Case for New Sunset Requirement on RTAs and Development Facilitation // *Journal of World Trade*, Vol. 45, No. 3. 2011. P. 629–651.
- Lewis M.* Achieving a Free Trade Area of the Asia-Pacific: does the TPP present the most attractive path? // *The Trans-Pacific Partnership. A Quest for a Twenty-first Century Trade Agreement* / Ed. by C.L. Lim, D.K. Elms, P. Low. N.Y.: Cambridge University Press, 2012. P. 223–241.
- Li K.* The Effect and Strategy of China's Trade Liberalization. APEC Study Center, IDE. 1996. URL: http://www.ide.go.jp/English/Publish/Download/Apec/pdf/1996_27.pdf
- Liu Ch.* APEC's Role in Promoting Regional Economic Integration // *New Direction in Asia-Pacific Economic Integration* / Ed. by G. Tang, P. Petri. Honolulu: East-West Center, 2014. P. 224–234.
- Meltzer J.* From the Trans-Pacific Partnership to a free trade agreement of the Asia-Pacific? URL: <http://www.brookings.edu/blogs/future-development/posts/2015/05/05-tpp-trade-meltzer>
- Morrison C.* The Asia-Pacific Cooperation Agenda: Moving from Regional Cooperation Toward Global Leadership. *Asia Pacific Issues*, No. 116, October 2014. URL: <http://www.eastwestcenter.org/system/tdf/private/api116.pdf?file=1&type=node&id=34796>
- Pang Zh.* Rebalancing Relations between East Asia and trans-Pacific Institutions: Evolving Regional Architectural Features. // *APEC and the Rise of China* / Ed. by L.S. Ho, J. Wong. Singapore: World Scientific Publishing, 2012. P. 45–63.
- Scollay R.* Preliminary Assessment of the Proposal for a Free Trade Area of the Asia-Pacific (FTAAP): An Issues Paper for the APEC Business Advisory Council (ABAC). Singapore, 2004. URL: <http://www.apec.org.au/docs/koreapapers2/sx-rs-paper.pdf>
- Kim S., Park I., Park S.* A Free Trade Area of the Asia Pacific (FTAAP): Is It Desirable? // *Journal of East Asian Economic Integration*, Vol. 17, No. 1. March 2013. P. 3–25.
- Lim H.K.* Day One Opening Speech. Conference on New Priorities of Regional Economic Integration – Mandate for APEC / Ed. by Tan Khee Giap, Pedrosa E., Berger B. Singapore, 2014. URL: <https://www.pecc.org/resources/regional-cooperation/2178-conference-on-regional-economic-integration-a-mandate-for-apec/file>
- Lim J.H.* Regional Economic Integration and Multilateral Trading System. Conference on New Priorities of Regional Economic Integration –Mandate for APEC / Ed. by Tan Khee Giap, Pedrosa E., Berger B. Singapore, 2014. URL: <https://www.pecc.org/resources/regional-cooperation/2178-conference-on-regional-economic-integration-a-mandate-for-apec/file>
- Schott J., Muir J.* US PTAs: what's been done and what it means for TPP negotiations. // *The Trans-Pacific Partnership. A Quest for a Twenty-first Century Trade Agreement* / Ed. by C.L. Lim, D.K. Elms, P. Low. N.Y.: Cambridge University Press, 2012. P. 45–63.
- Suominen K.* The Changing Anatomy of Regional Trade Agreements in East Asia // *Journal of East Asian Studies*. Vol. 9, No. 1. Jan–Apr 2009. P. 29–56. DOI: 10.1017/S1598240800002800
- Tarmidi L.* Proceedings of 2014 APEC Study Center Consortium Conference. May 12–13, 2014, Qingdao, China. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1530 P. 154–166.
- Wang J.* China's Regional Trade Agreements: The Law, Geopolitics and Impact on Multilateral Trading System. // *Singapore Year Book of International Law*. Singapore: 2004. P. 119–147.
- Yeoh E. K-K, Yoo I-S, Liang L. W-L.* The Role of China in Asia-Pacific Trade Framework in the Context of APEC. // *APEC and the Rise of China* / Ed. by L.S. Ho, J. Wong. Singapore: World Scientific Publishing, 2012. P. 121–168.
- Yu P.* TPP and Trans-Pacific Perplexities // *Fordham International Law Journal*. Vol. 37, No. 4. 2014. P. 1129–1181.
- Zhang Y.* APEC in 2014: Meeting New Challenges. // *New Direction in Asia-Pacific Economic Integration* / Ed. by G. Tang, P. Petri. Honolulu: East-West Center, 2014. P. 66–77.

ASIA-PACIFIC IN TIMES OF COMPETITIVE REGIONALISM

NIKOLAY VEREMEEV

Meridian Capital (HK) Limit, Hong Kong, China

Abstract

In the 1990s, Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) positioned itself as the protagonist of a new approach towards trade and economic cooperation based on the principles of open regionalism and compliance with WTO rules. However, APEC member economies' disappointment with unilateral trade and investment liberalization along with the failed Doha round of WTO trade negotiations have resulted in a rapid emergence of bilateral and sub-regional preferential trade agreements in Asia-Pacific. Preferential trade agreements are discriminatory by their very nature as they facilitate liberalization of trade and investment only within a limited group of economies (parties to such agreements) and retain trade barriers towards the third countries. Therefore, preferential trade agreements depart from the fundamental principles of APEC, foremost from the key principle – open regionalism. The growing number of preferential trade agreements undermines APEC principles and erodes the WTO global trade system. APEC members have tacitly acknowledged their failure to achieve the Bogor goals, set in 1994, to establish free trade and investment area by 2010 for developed economies and by 2020 for developing economies. In order to strengthen and improve APEC's standing in the global trade system, its members are considering the possibility of signing a formal legally binding agreement establishing the Free Trade Area of Asia Pacific (FTAAP) which, however, will likely damage APEC's unique goal of promoting voluntary and unilateral regional trade liberalization in a way which is not discriminatory to the third parties. Yet, FTAAP is unlikely to succeed in the near future because of economic and geopolitical rivalry between two largest economies of Asia-Pacific and the world – the US and China. Each of them is pursuing the goal of creating its own sub-regional trade grouping (US-dominated Trans Pacific Partnership and China-led Regional Comprehensive Economic Partnership) founded on the rules imposed by a relevant economic and political leader and purposely excluding its rival. The US-China rivalry in Asia-Pacific makes any comprehensive regional free trade area dysfunctional. Therefore, two sub-regional trade blocks centered on the US and China, with various regional economies being simultaneously members of both blocks, will determine the architecture of trade relations in Asia-Pacific for some time to come while APEC will be further marginalized.

Keywords:

APEC; Free Trade Area of the Asia-Pacific; Trans Pacific Partnership; Regional Comprehensive Economic Partnership; open regionalism.

References

- Anderson K. (1990). Is an Asian-Pacific Block Next? *Journal of World Trade*. 25. 27–40.
- Arapova E., Baykov A. (2012) Regional Financial Integration in East Asia. *Mezhdunarodnye Protsessy*. Vol. 11. No. 30. P. 98–107.
- Baykov A. (2011) Integration in Europe and East Asia: Models of Expansion. *Moscow University Proceedings*. No. 4. P. 57–74.
- Bergsten C.F. (2009). *Pacific Asia and the Asia Pacific: The Choices for APEC*. Policy Brief No. PB09–16. URL: <http://www.iie.com/publications/pb/pb09-16.pdf>
- Bracken L. (2014). *U.S.–Japan Bilateral Talks on Trade in Motor Vehicles Key Development: U.S. seeks to lower Japanese nontariff barriers*. Japan Automobile Manufacturers Association. URL: <http://www.jama.org/media-center/bloomberg-bna-increase-allowance-simplified-entry-u-s-cars-japan-issue-tpp-talks/>
- Breslin S. (2014). APEC Summit Shows How Hard It is to Define the Asian Region. URL: <http://www.chathamhouse.org/expert/comment/16217>
- Brodjonegoro B.P.S. (2014). Regional Economic Integration and Multilateral Trading System. In: Tan Khee Giap, Pedrosa E., Berger B. (eds.) *Conference on New Priorities of Regional Economic Integration –*

- Mandate for APEC*. Singapore. URL: <https://www.pecc.org/resources/regional-cooperation/2178-conference-on-regional-economic-integration-a-mandate-for-apec/file>
- Cai P. (2014). Mapping Out the Contours of Asia-Pacific Integration. In: *Proceedings of 2014 APEC Study Center Consortium Conference*, May 12–13, Qingdao, China. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1530
- Capling A., Ravenhill J. (2012). The TPP: multilateralizing regionalism or the securitization of trade policy? In: Lim C.L., Elms D.K., Low P. (eds.) *The Trans-Pacific Partnership. A Quest for a Twenty-first Century Trade Agreement*. New York: Cambridge University Press. P. 279–298.
- Chung Ch-P. (2012). Designing Asia Pacific Economic Cooperation. In: Ho L.S., Wong J. (eds.) *APEC and the Rise of China*. Singapore: World Scientific Publishing. P. 15–43.
- Drysdale P. (2014). Where to with Cooperation Across Asia and the Pacific Now? In: Tang G., Petri P. (eds.) *New Direction in Asia-Pacific Economic Integration*. East-West Center, Honolulu. P. 180–192.
- Elms D.K., Lim C.L. (2014). An Overview and Snapshot of the TPP Negotiations. In: Lim C.L., Elms D.K., Low P. (eds.) *The Trans-Pacific Partnership. A Quest for a Twenty-first Century Trade Agreement*. New York: Cambridge University Press. P. 21–44.
- Hamanako S. (2014). *Trans-Pacific Partnership versus Comprehensive Economic Partnership: Control of Membership and Agenda Setting*. ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. No. 146. 30 p.
- Ho C-H. (2013). Advancing the Attainment of the Bogor Goals: The APEC Way. In: *Proceedings of 2013 APEC Study Center Consortium Conference*, July 26–27, Jakarta, Indonesia. Available at: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1447 [accessed 08.07.2015]. P. 67–89.
- Horn H., Mavroidis P., Sapir A. (2009). *Beyond WTO? An anatomy of EU and US preferential trade agreements*. Bruegel Blueprint Series. Volume VII. Brussels: Bruegel. 34 p.
- Lehmann J-P. (2005). East Asian Regionalism & the Doha Agenda: Addressing the Hard Question. In: *16th PECC General Meeting*. Seoul, Korea. URL: <http://www.pecc.org/resources/2026-east-asian-regionalism-a-the-doha-agenda-addressing-the-hard-questions?path=> (accessed 11.06.2015)
- Lee Y-S. (2011). Reconciling RTAs with WTO Multilateral Trading System: Case for New Sunset Requirement on RTAs and Development Facilitation. *Journal of World Trade*. Vol. 45, No. 3. P. 629–651.
- Lewis M. (2012). Achieving a Free Trade Area of the Asia-Pacific: does the TPP present the most attractive path? In: Lim C.L., Elms D.K., Low P. (eds.) *The Trans-Pacific Partnership. A Quest for a Twenty-first Century Trade Agreement*. New York: Cambridge University Press. P. 223–241.
- Li K. (1996). *The Effect and Strategy of China's Trade Liberalization*. APEC Study Center, IDE. URL: http://www.ide.go.jp/English/Publish/Download/Apec/pdf/1996_27.pdf
- Liu Ch. (2014). APEC's Role in Promoting Regional Economic Integration. In: Tang G., Petri P. (eds.) *New Direction in Asia-Pacific Economic Integration*. East-West Center, Honolulu. P. 224–234.
- Meltzer J. (2015). From the Trans-Pacific Partnership to a free trade agreement of the Asia-Pacific? URL: <http://www.brookings.edu/blogs/future-development/posts/2015/05/05-tpp-trade-meltzer>
- Morrison C. (2014). *The Asia-Pacific Cooperation Agenda: Moving from Regional Cooperation Toward Global Leadership*. Asia Pacific Issues, No. 116. URL: <http://www.eastwestcenter.org/system/tdf/private/api116.pdf?file=1&type=node&id=34796>
- Pang Zh. (2012). Rebalancing Relations between East Asia and trans-Pacific Institutions: Evolving Regional Architectural Features. In: Ho L.S., Wong J. (eds.) *APEC and the Rise of China*. Singapore: World Scientific Publishing. P. 45–63.
- Scollay R. (2004). Preliminary Assessment of the Proposal for a Free Trade Area of the Asia-Pacific (FTAAP): An Issues Paper for the APEC Business Advisory Council (ABAC). Singapore. URL: <http://www.apec.org.au/docs/koreapapers2/sx-rs-paper.pdf>
- Kim S., Park I., Park S. (2013). A Free Trade Area of the Asia Pacific (FTAAP): Is It Desirable? // *Journal of East Asian Economic Integration*. Vol. 17, No. 1. P. 3–25.
- Lim H.K. (2014). Day One Opening Speech. In: Tan K.G., Pedrosa E., Berger B. (eds.) *Conference on New Priorities of Regional Economic Integration – Mandate for APEC*. Singapore.
- Lim J.H. (2014). Regional Economic Integration and Multilateral Trading System. In: Tan K.G., Pedrosa E., Berger B. (eds.) *Conference on New Priorities of Regional Economic Integration – Mandate for APEC*. Singapore.
- Schott J. and Muir J. (2012). US PTAs: what's been done and what it means for TPP negotiations. In: Lim C.L., Elms D.K., Low P. (eds.) *The Trans-Pacific Partnership. A Quest for a Twenty-first Century Trade Agreement*. N.Y.: Cambridge University Press. P. 45–63.
- Sipilov S.B. (2007). *Rol' foruma ATES v politiko-integratsionnykh protsessakh Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona* [Role of APEC in Political Integration Processes of the Asia-Pacific region]. Avtoref. Ph.D. thesis. Moscow. 24 p.

- Suominen K. (2009). The Changing Anatomy of Regional Trade Agreements in East Asia. *Journal of East Asian Studies*. Vol. 9, No. 1. P. 29–56. DOI: 10.1017/S1598240800002800
- Tarmidi L. (2013). In: *Proceedings of 2013 APEC Study Center Consortium Conference*, July 26–27. Jakarta, Indonesia. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1447. P. 154–166.
- Veremeev N.V. (2008). Printsip "otkrytogo regionalizma" (mezhdunarodno-pravovoj analiz) [The principle of open regionalism (legal analysis)]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. No. 1 (69). P. 5–24.
- Wang J. (2004). China's Regional Trade Agreements: The Law, Geopolitics and Impact on Multilateral Trading System. In: *Singapore Year Book of International Law*. Singapore. P. 119–147.
- Yeoh E. K-K, Yoo I-S, Liong L. W-L. (2012). The Role of China in Asia-Pacific Trade Framework in the Context of APEC. In: Ho L.S., Wong J. (eds.) *APEC and the Rise of China*. Singapore: World Scientific Publishing. P. 121–168.
- Yu P. (2014). TPP and Trans-Pacific Perplexities. *Fordham International Law Journal*, Vol. 37, No. 4. P. 1129–1181.
- Znang Y. (2014). APEC in 2014: Meeting New Challenges. In: Tang Guoquiang, Petri P. (eds.) *New Direction in Asia-Pacific Economic Integration*. Honolulu: East-West Center. P. 66–77.